УДК 396.9 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-251-256

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ СТАТИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Хилобок Юлия Валериевна аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: kjv92@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается гендерная статистика на государственной службе в России. На основе статистических данных делается предположение о реальных и мнимых причинах гендерного неравенства.

Ключевые понятия: *гендер, гендерная пирамида, гендерное неравенство, гендерная статистика, гендерный парадокс.*

В настоящее время, когда говорят о причинах гендерного неравенства на государственной службе в России, часто подразумевают, что:

1) более высокие должности чаще занимают мужчины, так как их численность на государственной службе выше;

2) уровень образования и квалификации мужчин на госуадсрвенной службе выше, чем у женщин;

3) для государственной службы мужчина более надежный кандидат, чем женщина.

По данным Росстата в 2013 году численность экономически активного населения России составляла 75529 тыс. человек, из них 36809 тыс. – женщины, 38720 тыс. – мужчины, что составляет 49% и 51% соответственно. Из них численность женщины и мужчины, замещавших государственные должности Российской Федерации и должности гражданской службы составляла 561,1 тыс. человек и 225,3 тыс. человек соответственно (0,7% и 0,3% от экономически активного населения) (схема 1).

На государственной службе женщин почти в 2,5 раза больше, чем мужчин. Но распределение должностей между гендерными группами не в пользу женщин. Это феномен, который гендерологи называют «гендерной пирамидой». Смысл состоит в том, что, приближаясь к вершине властной вертикали, численность женщин будет существенно уменьшаться и наоборот [2, с. 69]. Работа этого принципа наглядно видна при преобразовании в процентное соотношение данных схемы 1 (табл. 1).

Таблица 1

Процентное соотношение мужчин и женщин на государственной службе по состоянию на 1 октября 2013 г.

Должности		**Женщины, %**	**Мужчины, %**
Государственные должности РФ и субъектов РФ		4	7
Гражданской службы	Руководители	14	22
	Помощники	5	4
	Специалисты	59	60
	Обеспечивающие специалисты	18	8

По данным таблицы видно, что мужчины в 1,5 раза чаще занимают государственные должности и руководящие должности гражданской службы. На уровне помощников и специалистов наблюдается баланс. Должности обеспечивающих специалистов в 2 раза чаще занимают женщины.

Как показывает статистика, вопреки ожиданиям, мужчин на государственной службе значительно меньше, но это им не мешает занимать ключевые позиции во власти. Если дело не в количественных показателях, то возможно качественно мужская группа выигрышнее отличается от женской.

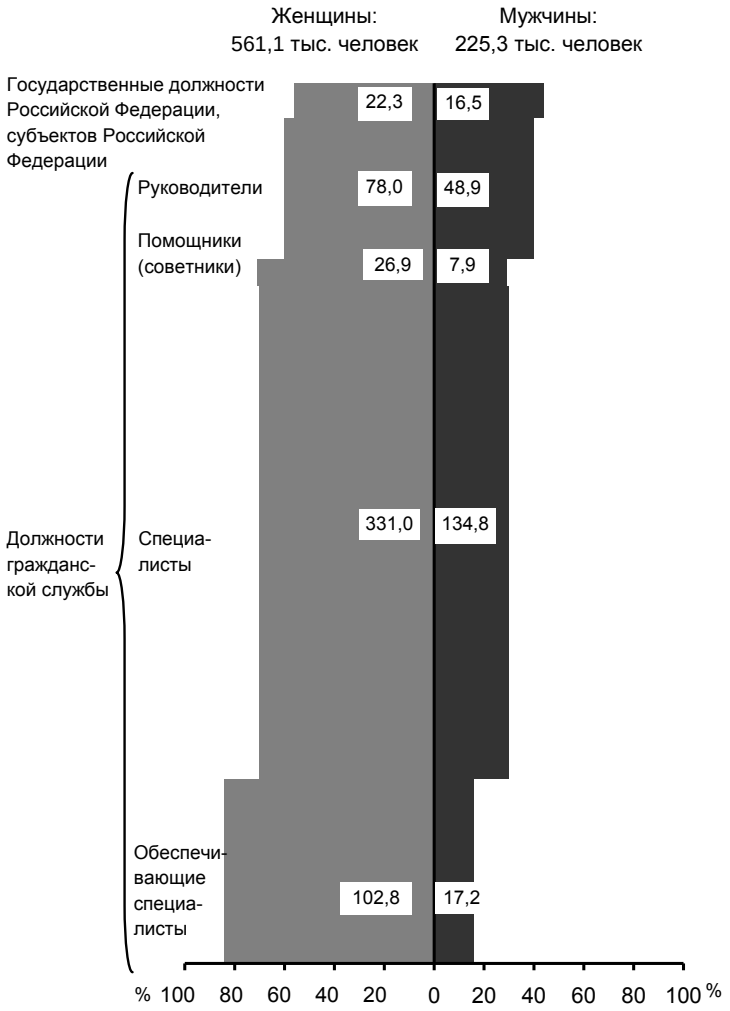

Схема1. Численность женщин и мужчин, замещавших государственные должности и должности гражданской службы, по категориям должностей.
По состоянию на 1 октября 2013 г. [1, с. 173]

С точки зрения закона у мужчин нет никаких привилегий перед женщинами, и последних ничто не ограничивает в конкурентной борьбе [3]. Для продвижения по служебной лестнице служащему необходимо иметь достаточную квалификацию и знания. Качественный состав работников по уровню образования представлен в схеме 2.

Но и здесь преимущество на стороне женщин. Среди государственных служащих 205,3 тыс. женщин имеют профильное образование, что практических равно численности мужчин, занятых на государственных должностях и должностях государственной службы (207,3 тыс.). В мужской группе только 21% имеют соответствующее образование. Как замечают некоторые исследователи, «провозглашенное в Конституции равноправие относительно. Для равных с мужчинами достижений женщине необходимо вложить в 5–7 раз больше сил, чем это требуется мужчине. Иначе ее постигнет неудача, и по этому поводу возникает озлобление и потеря сил. Надо иметь в виду, что в других, даже «цивилизованных», странах, положение не лучше» [4, с. 123].

Гендерный парадокс заключается в том, что при количественном и качественном перевесе власть должна была бы сосредотачиваться в руках женщин. При такой статистике впору было бы говорить не о защите женских, а мужских прав.

Схема 2. Распределение работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы и имевших высшее профессиональное образование, по направлениям подготовки. По состоянию на 1 октября2013 г. [1, с. 183]

Интерпретируя материалы экспертного опроса 2013 года, в котором участвовали 251 государственный служащий, в качестве факторов «спасающих» мужчин от дискриминации и дающие преимущества выделили:

1) женщины хотят сделать карьеру, но при этом не нести серьезную ответственность;
2) руководство предпочитает работать с мужчинами, т.к. они более ответственные;
3) женщины сами себя недооценивают;
4) стереотипный взгляд на женские и мужские роли самих госслужащих и их окружения;
5) разные мотивы поступления на государственную службу: у женщин – стабильность, социальная защищенность, помощь обществу (для незначительной части – статус, карьера). У мужчин – деньги, статус, карьера, полезные связи, способствующие карьерному росту[2, с. 71].

Данные факторы в совокупности работают достаточно успешно, о чем свидетельствует статистика состава Федерального Собрания РФ (таблица 2).

В Совете Федерации почти в 12, а в Государственной Думе в 6 раз больше мужчин. В законодательных органах власти – в 15, исполнительных – в 9, в Единой России – в 4, в Коммунистической партии – в 29, в Справедливой России – в 5, в ЛДПР – в 18 раз меньше женщин.

Таблица 2

Состав депутатов Федерального Собрания Российской Федерации на 1 января 2014 г. [1, с. 185]

	Человек		Распределение по полу, %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Совет Федерации				
Представители органов власти субъектов Российской Федерации				
– всего	**13**	**152**	**7,9**	**92,1**
в том числе				
от органов власти:				
законодательных (представительных)	5	77	6,1	93,9
исполнительных	8	75	9,6	90,4
Государственная Дума созыва 2012-2016 гг.				
Депутаты Государственной Думы– всего	**63**	**386**	**14,0**	**86,0**
в том числе по фракциям:				
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»	46	192	19,3	80,7
«Коммунистическая партия Российской Федерации»	3	88	3,3	96,7
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»	11	53	17,2	82,8
«Либерально-демократическая партия России»	3	53	5,4	94,6

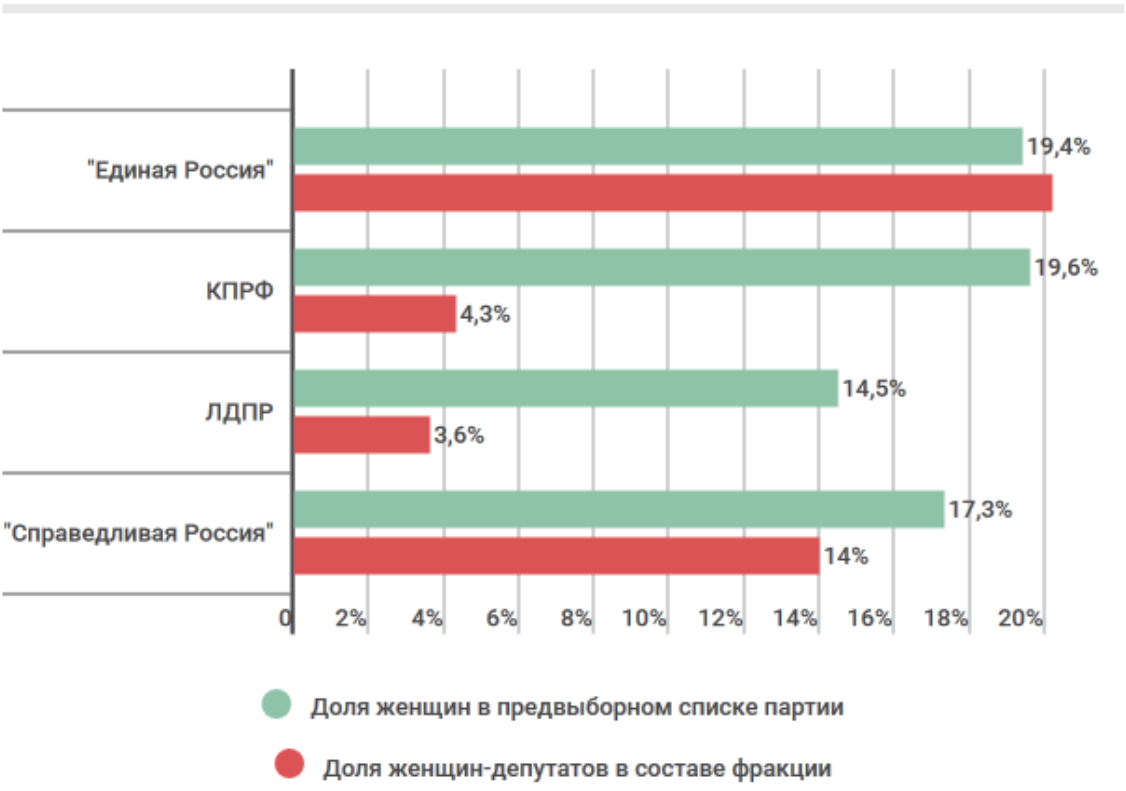

Схема 3. Партийные обещания [5]

Отметим, что на выборах Думы VI созыва в списках партий было представлено больше женщин, чем в конечном итоге стали депутатами. Отдельные исследователи полагают, что «партии тем самым реагируют на глобальный "феминистский запрос" формально: увеличивают процент женщин в регистрируемых предвыборных списках, но не готовы пускать их в "реальную политику". Лидерам малых парламентских партий самим мест едва хватает »[5].

Во всех партиях, кроме Единой России, доля женщин в предвыборном списке и женщин-депутатов отличается в несколько раз. Что свидетельствует о намеренном завышении предвыборных показателей.

Во избежание таких исходов предполагается введение гендерных квот, т.е. предоставить женщинам пропорционально их количеству в данном конкретном социуме количество мест в парламенте и органах исполнительной власти. Причем, введение гендерного квотирования направлено не только и даже не столько на увеличение присутствия женщин в законодательных и исполнительных органах, сколько на общее стимулирование политической активности женщин [6, с. 10].

Но, возможно, и гендерное квотирование не будет иметь достаточного успеха, т.к. нет гарантии, что для общественного спокойствия места не будут занимать женщины, которые угодны мужской группе, не имея возможности реальных инициатив.

Существует лишь крайне ограниченный сегмент политики, в котором женщинам дозволяется принимать участие в выработке и реализации политических решений. «Даже проникая в политику, женщина не обладает ресурсами и возможностями, позволяющими ей успешно конкурировать с политиками – мужчинами. В современной российской политике, как отмечает исследователь, женщины – все больше одиночные фигуры» [7, с. 124].

С другой стороны, женщин способных эффективно управлять может оказаться значительно больше выделенных квот. А конкурирование только внутри женской группы, хотя и повышает вероятности победы наилучших среди лучших, но не повышает качество приходящих во власть мужчин, так как две эти группы как бы изолированы друг от друга. А это и есть основа гендерных проблем.

По мнению И. Ясиной, «квоты – это дискриминация, точно такая же, как расовая и половая дискриминация. Они унизительны, как и квоты для чернокожих, для китайцев. Это абсолютно одно и то же. Наличие или отсутствие женщин во власти зависит не от того, есть квоты или нет, а только от того, способна ли женщина сама пробиться к власти. Причем первоначальные проблемы в случае, если женщина хочет прийти во власть, возникают не на уровне государственном, а на уровне семьи»[8].

Проведенный нами анализ позволяет исключить некоторые причины асимметрии гендерных групп на государственной службе:

1) причиной не может быть уровень и квалификация образования, т.к. женщин с профильным образованием гораздо больше;

2) причины неравномерного распределения между мужчинами и женщинами наиболее высоких должностей не в численном превалировании одних над другими, иначе бы на всех должностях оказались женщины;

3) наконец, уровень правонарушений среди женщин намного ниже. Среди выявленных случаев взяток в 2013 на долю мужчин приходится 85,5 % [1, с. 188]. Следовательно, этот фактор также не влияет.

Среди прочих равных условий юридически все граждане РФ имеют равные права и доступ к государственной службе, а также продвижение по конкурсу.

Таким образом, видимых объективных, формальных причин дискриминации женских прав в сферах политической и управления нет. Следовательно, есть субъективные, и они могут зависеть от: самих работников, от непосредственного начальства, либо от избирателей. В первом случае мы имеем дело с жизненными ценностями и личными целями, во втором – с обычаями делового оборота, стереотипами, а в последнем – массовым сознанием. И хотя современные мужчины и женщины открыто конкурируют друг с другом в широком спектре общественных отношений и деятельности [9, с. 32] («во всем мире Россия (43%) имеет самый высокий процент женщин в высшем руководстве бизнеса, и эта цифра остается довольно стабильной с 2004 года, в частности, из-за гендерного соотношения женщин к мужчинам (6:5)»[10, с. 10]), в деле управления страной приоритет отдается по-прежнему «сильному» полу. Гендерная асимметрия основана исключительно на культурологических причинах, и особенно остро это проявляется в сфере политической власти.

Литература

1. *Агеева Л.И., Любова Г.А., Мельникова Т.А., Нагорный А.В., Ржаницына Л.С., Фатьянова Л.Н., Чумарина В.Ж.* Женщины и мужчины России // Статистический сборник. Росстат. М., 2014. - 217 с.
2. *Коростылева Н.* Гендерное распределение в системе государственной гражданской службы // Государственная служба, 2015, №5 (97).
3. Статья 12. Поступление на государственную службу, ее прохождение и прекращение [Текст] // ФЗ от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О системе государственной службы Российской Федерации".
4. *Грановская Р.М., Дуленкова Е.А.* Врожденные истоки конфликтов. – СПб.: Изд-во «Речь», 2014. 320 с.
5. *Веселов А.* Пол власти: сколько в России женщин-министров и женщин-депутатов? URL: http://tass.ru/politika/3576455.
6. *Шведова Н.А.* Квоты: благо или новые проблемы? // Знак равенства. № 6. М., 2008. – 17 с.
7. *Швец Л.Г., Шепелева Ю.Л.* Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития / Монография. – М.: КРЕДО, 2015. 148 с.
8. *Светлова Е.* Мужское и женское в политике URL: http://www.narodjournal.ru/menu5/2009-06-29-18-50-49/859-2010-12-08-07-25-16.html.
9. *Швец Л.Г.* Гендерное измерение смысложизненных поисков // Социум и власть. № 6 (56). 2015.
10. Международное исследование бизнеса. Женщины в бизнесе: путь со школьной скамьи в совет директоров / Грант Торнтон. 2014. – 16 с.

***Hilobok Yulia Valeriyevna*,** Graduate student; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: kjv92@yandex.ru

**POLITICAL ASPECTS
OF GENDER STATISTICS OF PUBLIC SERVICE**

Abstract

In article the gender statistics in public service in Russia is considered. On the basis of statistical data the assumption of the real and imaginary reasons of gender inequality becomes.

Keywords: *gender, gender pyramid, gender inequality, gender statistics, gender paradox.*